

Эстетика учебного гуманитарного online-курса

Роботова Алевтина Сергеевна – д-р пед. наук, проф., кафедра теории и истории педагогики.
E-mail: asrobotova@yandex.ru

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

Адрес: 191186, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48, корп. 11

От редакции. Это последний из пришедших в редакцию журнала текстов Учителя и Профессора – тезисы к возможной статье на любимую ею гуманитарную тему. Алевтина Сергеевна ушла от нас 24 сентября. Мы не успели вместе подготовить материал к печати. А.С. Роботова – автор более 300 публикаций по актуальным проблемам педагогической науки и практики, в том числе в журнале «Высшее образование в России». Светлая память...

1. На первый взгляд, сформулированная в названии тема может показаться не вполне актуальной и даже праздной. Глобальные преобразования в системе высшего образования: информатизация среды и образовательного процесса, использование ИТ-технологий, электронных средств обучения, расширение возможностей дистанционного обучения – все эти новые явления делают проблему построения электронного гуманитарного текста не очень заметной. Тому свидетельство – малое количество источников по проблеме создания текста для электронного обучения гуманитарным дисциплинам. Зато можно найти немало довольно банальных советов, как открыть сайт, презентовать online-курс, и других самых общих рекомендаций, которые убеждают читателя, что всё это довольно простое и доступное дело.

Но вот преподаватель гуманитарной учебной дисциплины в высшей школе решил обратиться к возможностям электронного удалённого обучения. Просто ли это? Конечно, нет. Если только не представлять электронный текст простым аналогом печатного и не думать о его особой структуре, стилистике и поэтике. Особенности печатных гуманитарных текстов неоднократно

обсуждались на междисциплинарном уровне учёными разных областей знания. Общеизвестна методология гуманитарных наук, ведущая начало от М.М. Бахтина. Широко известны взгляды на гуманитарное познание зарубежных и отечественных учёных (М. Фуко, Г.-Х. Гадамера, С.С. Аверинцева, М.Л. Гаспарова, Г.А. Тульчинского, А.Г. Кайды и др.). Однако все размышления о печатных гуманитарных текстах относятся к текстам научным. В них сделаны выводы о существенных отличиях естественнонаучных и гуманитарных текстов научного характера по многим параметрам: специфика научного предмета, субъект и его позиция, особенности дискурса, структура, языковое оформление, в которых отражена или не отражена диалогичность текста и оценочность суждений автора и т.п.

2. Задача преподавателя, разрабатывающего контент *учебной дисциплины*, обычно усложняется по сравнению с задачами, которые решает автор научного гуманитарного текста. Учебный текст должен отражать достижения науки в соответствующих областях гуманитарного знания, однако он должен соответствовать целям ООП по соответствующему направлению магистратуры

(здесь и далее я имею в виду курс “Духовно-нравственное воспитание”), цели изучения дисциплины, а процесс преподавания должен быть адекватен планируемыми результатам обучения, описываемым сегодня в формате компетенций. Формальное достижение этих целей вполне возможно: есть программа, спланированы учебные темы и подтемы, определено время, система самостоятельных заданий, формы контроля, составлены ФОСы и т.д. Но этот формальный подход, совершенно недопустим применительно к учебному курсу, строящемуся вокруг таких мировоззренческих концептов, как *время, бытие, человек, дух, духовность, нравственность, воспитание, самоопределение* и т.д. Ведь задача состоит в том, чтобы магистранты поняли и усвоили содержание учебного предмета не столько на уровне *значения* ведущих идей, понятий, необходимых компетенций для дальнейшей работы, сколько на уровне *личностного смысла*. Именно в этом сверхзадача гуманитарного образования человека – в развитии им собственной ценностно-смысловой сферы. Именно на эту сторону гуманитарного образования обращают внимание философы, психологи, педагоги, филологи. Сравним несколько высказываний: «Познание в гуманитарной науке выступает как постижение или понимание смыслов, заложенных в исследуемом явлении, и достигается это на особом идеальном уровне, который реализуется через диалог текстов»¹. Близкими по содержанию являются мысли психолога: «Сейчас идёт постепенно обозначающийся поворот – если не к душе в её полном понимании, то, по крайней мере, к душевности, к душевным проявлениям человека, и опорой, адекватным зеркалом становится гуманитарный подход. Мир человеческих чувств, переживаний всё более перемещается в центр интереса психологов. Изменились и слова науки.

¹ Миронов В.В., Кирабаев Н.С. О школьном образовании, гуманитарном знании и уровнях изучения философии // Вопросы философии. 2018. № 6. С. 19–33.

В психологию ныне впущены такие долго ею игнорировавшиеся понятия, как милосердие, сострадание, любовь, надежда и т.п.»². О филологии как содружестве гуманитарных дисциплин выразительно сказал С.С. Аверинцев: «Филология (греч. *philologia*, буквально – любовь к слову), содружество гуманитарных дисциплин – лингвистической, литературоведческой, исторической и др., изучающих историю и выясняющих сущность духовной культуры человечества через языковой и стилистический анализ письменных текстов»³. Этот огромный массив гуманитарных знаний не может оставить безучастным преподавателя-педагога, учащего магистрантов основам методологии и теории, технологиям и конкретным приёмам духовно-нравственного воспитания. Возникает проблема: если ты, преподаватель, не можешь безучастно говорить о человеке, его душе, человеческом духе и нравственности, то как сделать и своих учеников безучастными, пристрастными, ищущими высокий смысл в обычном учебном тексте? Как придать ему душевную наполненность, как не погрузиться в взволнованное изложение идей, концепций, истолкование понятий, проблем, в интерпретацию жизненных явлений и отношений?

3. Об этих поисках наши дальнейшие размышления. Итак, нам необходимо создать учебный текст для удалённого обучения. У такого текста, в отличие от устного дискурса, снижаются некоторые ресурсы влияния на аудиторию: учащийся не видит нашего внешнего облика, не видит жестов, поз, перемещений в пространстве, не слышит интонаций, которыми сопровождаются фрагменты нашей речи. У нас нет возможности напрямую к кому-либо обратиться с предложением ответить на поставленный вопрос, высказать своё мнение. Отсутствие контактного общения снижает наши педагогические

² Братусь Б.С. К проблеме человека в психологии // Вопросы психологии. 1997. № 5.

³ Большая советская энциклопедия. Изд. 3-е. Т. 27.

возможности. Но есть ли какие-то ресурсы восполняющего характера? Такие ресурсы, на наш взгляд, содержатся в построении учебного текста (структура, композиция), а также в придании тексту нравственно-эстетических характеристик. Однако применительно к учебным текстам для удалённого обучения наши поиски практических решений в этом направлении были напрасными. Есть публикации об эстетике классического, художественного текста, об эстетике текста рекламы и даже кулинарного рецепта... А об учебных текстах для удалённого обучения ничего нет.

Однако обратимся к нашему опыту. Работа над смысловой выразительностью текста начинается с работы над вступлением в удалённое общение, чтобы создать благоприятную атмосферу взаимодействия: прежде всего, это обращение к аудитории – текст не должен быть безадресным! Он должен быть обращён именно к этой, конкретной аудитории. Далее обдумывается пространственно-временной контекст: короткие фразы или стихотворные строчки о нашей петербургской осени (зиме, весне), о событии, которое может быть близко магистрантам (например, завершение конкурса “Учитель года” или обновление рейтинга петербургских школ). Общность пространственно-временного контекста сближает преподавателя и магистрантов, становится источником общего эмоционального настроя, близких впечатлений. Мы, преподаватель и ученики, должны быть объединены общим пространством и общим временем, в которых преподаём и учимся. Должно возникнуть родство настроения и познавательной атмосферы. Некое единение, задающее настрой всему процессу обучения.

Значительное время отнимает работа над композицией текста. Разумеется, в нашем распоряжении множество текстов печатных учебных пособий. Но, как правило, в них преобладает линейное построение материала, что создаёт настроение монотонности. И если в аудитории мы можем сделать какое-либо отступление (для отдыха, отвлече-

ния от абстракций посредством примеров и т.д.), то в нашем случае мы можем снять эту монотонность своеобразным столкновением различных текстов, заботясь о диалогичности повествования. Это рождает интеллектуальное напряжение, активизирует внимание читателя текста. Например, понимание духа и духовности в религиозном истолковании и светском понимании. Это всегда вызывает неподдельный интерес, если учесть дифференциацию магистрантов по их отношению к вере, религии и церкви. Такое возможно и в ряде других случаев. Давая материал, помогающий понять актуальность духовно-нравственного воспитания сегодня, в наши дни, мы, с одной стороны, ссылаемся на исследования, в которых приведены факты бездуховности части юношества, а с другой стороны, приводим примеры стремления к успешности, желания во что бы то ни стало стать перфекционистом. Такое “столкновение” текстов, фактов, исследовательских данных приводит к «остранению» учебного материала, вызывает удивление, желание высказаться на эту тему, поспорить, возразить, включает механизм внутреннего диалога, вне которого невозможно усвоить личностный смысл знаний. Смена ритмов восприятия альтернативных текстов меняет эмоциональное состояние читателя, освобождает его от стереотипного императива «читай и запоминай», рождает желание разобраться в приводимых аргументах авторов, активизирует читательскую позицию. Включение разнообразных текстов в общий учебный текст по теме помогает магистрантам понять междисциплинарный характер дисциплины, увидеть в ней не просто некоторую сумму специальных знаний, а широкое научно-образовательное пространство, в котором развиваются идеи духовно-нравственного воспитания как отрасли педагогики. Удаётся показать, в каких направлениях изучают близкие педагогике идеи философы, социологи, культурологи, лингвисты. Педагогические идеи «обрастают» всё новыми и новыми смыслами, перестают быть застывшими опреде-

лениями, предстают как развивающиеся и обновляющиеся. И это чрезвычайно важно – понять недогматический характер учебной дисциплины и отдельного учебного текста.

4. При создании учебного текста по педагогике всегда возникает опасность ухода в избыточную теоретичность. К этому располагают и базовые концепты научной области о духовно-нравственном воспитании, и экзистенциальные проблемы, вне которых мировоззренческие искания юношества раскрыть трудно. Именно поэтому, не забывая о личностном смысле этих знаний, приходится искать приёмы соизмеримости теории и практики повседневного педагогического бытия. И здесь нас тоже подстерегает опасность. Важная педагогическая идея легко может попасть в пространство обыденщины и житейской сенсационности. При этом и внимание читателя может быть активным, и сиюминутные чувства обострёнными. Но вместе с тем это может быть быстро забыто или остаться без всякого серьёзного осмысления. Поэтому при построении учебного текста следует неоднократно соотнести теоретический компонент содержания и подтверждающую его конкретику факта, примера, жизненной повседневности. Это ставит перед автором проблему уместного использования в учебном тексте внетеоретических форм знания, органично сочетающихся с теоретическими формами. В нашей дисциплине это особенно актуально, поскольку приходится обращаться и к взглядам светских учёных, и к суждениям религиозных философов и педагогов. Целесообразно при этом использовать высказывания, отличающиеся смысловой завершёностью, содержащие аргументацию, а не просто цитировать «для порядка».

Известно, что каждая учебная тема содержит ряд подтем, раскрывающих вопросы, связанные с генеральной проблемой темы. В отличие от традиционного обучения, мы не можем какому-то вопросу уделить максимальное количество внимания и объёма текста, а по поводу другого сказать: «Это для самостоятельного изучения». Это

невозможно и в силу отсутствия базового учебника по дисциплине. Поэтому работа над структурой текста обязательно включает соблюдение соразмерности отдельных смысловых компонентов. Это придаёт всему тексту целостность и завершённость.

Для устранения монотонности чтения и восприятия учебного текста, по нашим наблюдениям и отзывам самих магистрантов, положительную роль играет целый ряд приёмов. Одним из них является включение в учебный текст поэтических произведений, что позволяет сопоставить понятие с художественным образом. Это проясняет сложную мысль, ключевым концептом которой является одно из базовых мировоззренческих понятий курса: дух, духовный(ая), душа, сострадание, милосердие, гуманность и др. Так, к примеру, в текст включается пушкинский «Пророк», слова М. Лермонтова о демоне; есть прекрасные стихи отечественных поэтов о душе. Неравнодушное восприятие поэтических произведений поддерживается фокусирующими внимание вопросами: «А что такое духовная жажда?», «Почему нельзя позволять душе лениться?»

5. Со следующей далее мыслью можно серьёзно спорить. Но для меня как преподавателя-гуманитария она имеет решающее значение. Разрабатывая гуманитарный педагогический курс, я должна соединить в себе педагога и филолога, потому что я создаю *текст*, который должен волновать, тревожить. Здесь уместно привести слова С.С. Аверинцева: «филология есть “строгая” наука, но не “точная” наука. Её строгость состоит не в искусственной точности математизированного мыслительного аппарата, но в постоянном нравственно-интеллектуальном усилии, преодолевающем произвол и высвобождающем возможности человеческого понимания. Одна из главных задач человека на земле – понять другого человека, не превращая его мыслью ни в поддающуюся “исчислению” вещь, ни в отражение собственных эмоций. Эта задача стоит перед каждым отдельным человеком, но и перед

всей эпохой, перед всем человечеством. Чем выше будет строгость науки филологии, тем вернее сможет она помочь выполнению этой задачи. Филология есть служба понимания. Вот почему ею стоит заниматься» (philologist.livejournal.com/8505173.html). На что ориентируют эти слова создателя гуманитарного текста для учебных целей? На

строгость словесного выражения мыслей, на использование таких средств поэтики, которые становятся источником нравственно-интеллектуального усилия в понимании гуманитарных проблем.

Статья поступила в редакцию 25.06.19

Принята к публикации 29.09.19

Aesthetics of Humanitarian Online Course

Alevtina S. Robotova – Dr. Sci. (Education), Prof., e-mail: asrobotova@yandex.ru
Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russia
Address: 48, bldg. 11, Moika River emb., St. Petersburg, 191186, Russian Federation

Abstract. This material is the last text of Prof. A.S. Robotova received by the Editor. The text is theses to a possible article on her favorite humanitarian topic. The paper addresses the issues of the specific of online humanitarian text. The resources of online course may be found in the common for teacher and students time-space context, their emotional and cognitive affinity. The author believes that special attentions should be paid to composition and semantic expressiveness of the content. It may be reached by intellectual tension, clash of texts, facts and data, which switches on the mechanism of internal dialogue and activates student's interest.

Keywords: humanitarian text, online course, composition of course, semantic expressiveness, dialogue

Cite as: Robotova, A.S. (2019). Aesthetics of Humanitarian Online Course. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 28, no. 10, pp. 152-156. (In Russ., abstract in Eng.)

DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-10-152-156>

The paper was submitted 25.06.19

Accepted for publication 29.09.19

Некоторые статьи А.С. Роботовой в журнале на тему:

Роботова А.С. Маленькие рецензии (О событии мысли и кризисе учебного предмета) // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 4. С. 160–167.

Роботова А.С. Оптимистический смысл деятельности преподавателя высшей школы // Высшее образование в России. 2018. № 2 (220). С. 66–77.

Роботова А.С. Педагогический оптимист или педагогический пессимист: кто я? // Высшее образование в России. 2017. № 10 (216). С. 39–46.

Роботова А.С. Преподаватель-гуманитарий в режиме e-Learning // Высшее образование в России. 2017. № 3 (210). С. 43–51.

Роботова А.С. Уроки магистратуры: непрерывное самообразование преподавателя // Высшее образование в России. 2016. № 2 (198). С. 54–60.

Роботова А.С. О диалоге, монологе и молчании в образовании // Высшее образование в России. 2015. № 8/9. С. 122–128.

Роботова А.С. Словесные и смысловые несуразности в педагогических текстах (по страницам авторефератов) // Высшее образование в России. 2015. № 3. С. 145–152.